
Гудение. Непрерывное, монотонное гудение, поселившееся в голове — это было первое, что я почувствовал после того, как образы из прошлого выпустили меня из заточения. Выпустили, а сами испарились. Растеклись, словно чернила на упавшем в воду листе.

Не помню, когда именно мне удалось открыть глаза, просто вдруг пришло осознание, что я лежу, уставившись в ночное небо, в которое улетает наполненный угасающими искрами дым.

Мыслей не было, их все поглотило гудение. И это было прекрасно — ни о чём не думать, никуда не стремиться, ничего не чувствовать. Лишь абсолютный покой и умиротворение.

Но вскоре пришла боль. Она зародилась в правом боку, прямо под рёбрами, и постепенно нарастала, требуя к себе внимания. Поначалу я старался её игнорировать, изо всех сил цепляясь за ускользающее равнодушие и отрешенность, желая остаться в пустоте, но с каждым жгучим уколом делать это становилось всё сложнее. Она, словно назойливый комар, кусала и кусала, заставляла вновь почувствовать своё тело, пробудить эмоции, вернуться в реальность. И, в конце концов, ей это удалось.

Хрипя, я едва слушающимися пальцами онемевшей руки схватился за пульсирующий бок. Во рту пересохло, всё тело охватила дрожь, а обрушившийся на меня шквал нарастающих звуков давил на стенки черепа: крики, вопли, стоны, треск пламени и бьющий по перепонкам стук сердца.

— Э-эй, Са-р, Са-ар. — Надо мной кто-то склонился и заглянул в лицо. — Спокойно, братишка, сейчас дам воды.

Мою голову аккуратно приподняли и приложили ко рту горлышко фляги. Ледяная вода полилась в горло и я поперхнулся. Поивший меня дождался, пока кашель пройдёт, и снова наклонил флягу. Сделав ещё с пяток глотков, я отвернулся.

— Это всё отходняк от кровавого заклинания, — пояснил мужчина, закручивая крышку. — Сушняк, слабость, дезориентация и приступы ярости. Ну-ка, посмотри на меня.

Воспалённые глаза нашарили размытую фигуру и она вскоре превратилась в Вильяра Тэка, озабоченно смотрящего на меня. Голова и левая сторона лица у него были перебинтованы окровавленными бинтами, губы разбиты.

— Ну как, не возникает желания меня избить, сожрать или ещё как изощренно покалечить?

— Не-а. — Выдавил я из себя и сглотнул. — Живи пока...

Вил хохотнул.

— Премного благодарен. Кстати, я тут в твоей сумке пошарился, зелья исцеления да обезболивания позаимствовал. Держи, тебе тоже не помешает заглотить.

Раздался лёгкий перестук стекла о стекло, а затем Тэк поочередно дал мне выпить флаконы с алхимическим снадобьем, которое, едва растеклось по груди, уже дало положительный эффект: боль притупилась, шум в голове стал стихать, дрожь постепенно сошла на нет.

— Повезло, что у тебя все склянки подписаны. Это ты хорошо придумал. — Он убрал пустую тару обратно в сумку.

— Не... эт не я, — скривившись, я осторожно вытянул затёкшие ноги. -- Есть у меня друг, ж-жаброид-алхимик, это его полезная привычка...

Дождавшись, когда обезболивающее подействует в полную силу, я предпринял попытку подняться, но при первых же движениях боль в правом боку вспыхнула с новой силой и изо рта вырвался стон.

— Осторожней, — Вильяр придержал меня и помог медленно сесть. — У тебя рана серьёзная, нужно больше времени на регенерацию.

Кивнув ему, я немного отдышался, а потом поднял взгляд и осмотрелся вокруг. Моему взору открылась безрадостная картина: лежащие вповалку изрубленные тела, помогающие стонущим выжившим понурые люди; мужчины и женщины, баюкающие в объятиях своих погибших жен, мужей, родителей и детей; хромающая, окровавленная лошадь, бредущая без седока среди наспех разведённых костров.

И кровь. Она, казалось, была повсюду, а её тошнотворный запах забивал лёгкие и вызывал во рту горечь. Хотя, стоит признать, эта алая субстанция всё ещё бередила душу, пробуждая жгучую жажду броситься в самую гущу сражения и окунуться в неё с головой, с упоением наслаждаясь смертью врагов.

С трудом подавив вспыхнувшую было кровожадность, я понурил голову, и, чтобы хоть как-то отвлечься, стал разглядывать грубо заштопанные края двух колотых дыр на боку. Лядский крокодил, достал-таки. Если не ошибаюсь, проткнул печень, да и кишки, наверное, задел. Переведя взгляд на устало сидящего рядом Тэка, я просипел:

— Спасибо.

— М? — Вил взглянул на меня. — А. Не меня тебе надо благодарить, — он вытянул руку, — а вот её.

Посмотрев в указанном направлении, я увидел перемазанную грязью девушку, перебинтовывающую одного из крестьян. Из схваченных в хвост светлых волос выбилась прядь и она, не мудрствуя лукаво, поправила её окровавленной ладонью, затолкав за ухо и при этом

измазав щеку. Закончив перевязку, девушка закинула на плечо сумку, взяла лежащий рядом лук и с трудом поднялась на ноги, осматриваясь в поисках тех, кто ещё остро нуждается в неотложной помощи.

- Милея! - крикнул Вильяр и девушка повернулась в нашу сторону. - Будьте добры, подойдите сюда.

Немного помедлив, она поправила сумку и направилась к нам, осторожно обходя убитых и раненых. Снаряжение у неё было незамысловатым: облегченный ватник, перехваченный кожаным поясом с заткнутым за него ножом, крепкие, удобные штаны да надежные сапоги. За спиной висел колчан с остатками стрел к луку, что она несла в опущенной руке. Взгляд у неё был довольно дикий, и он постоянно блуждал, озабоченно и внимательно рассматривая всё вокруг.

Остановившись напротив нас, она неловко кивнула головой.

- Милорды.

- Мы не лорды, - Вил криво усмехнулся. - Всего лишь рэи. Так что можешь не гнуть спину.

Девушка промолчала.

- Это ты меня зашила? - спросил я.

Она опустила глаза на мою рану и едва заметно закивала.

- Да, милорд. Я.

Я улыбнулся потрескавшимися губами.

- Как тебя зовут?

- Берта.

- Что ж, Берта, спасибо тебе за то, что спасла мою жизнь.

- И за мою перебинтованную башку тоже спасибо, - вклинился Тэк.

Она судорожно пожала плечами.

- Не за что. Я сделала, что должна.

Наступило неловкое молчание и я вновь окинул задумчивым взглядом превратную площадь, ставшую местом кровавой бойни.

- Что ты помнишь, Берта? О том, что здесь произошло.

Девушка склонила голову, сильнее сжала рукоять лука и стала водить по веревочной обмотке большим пальцем.

- Всё помню, - прозвучал тихий, но уверенный ответ.

Я внимательно посмотрел ей в лицо и она не отвела глаз.

- Расскажи мне. С самого начала.

Она невольно покосилась на истерзанное тело мага крови, лежащий неподалёку.

- Я была одной из подсадных женщин, милорд, которые сдались врагу, чтобы предупредить о вашей атаке других пленных и раздать спрятанное в одеждах оружие. У нас получилось и мы были готовы, но потом вот он начал колдунствовать, - она дёрнула головой. - Он приносил людей в жертву, пытал их. Мне едва удалось удержать мужчин, чтобы они не бросились им на помощь и не выдали наличие у нас оружия. А потом вы начали атаку, милорд. Но... никто из вас себя не контролировал. Вы нападали на всех без разбору. А мы... мы ударили в спину, как вы и планировали. Я видела, как вы рвались к колдуну, и я... поддерживала луком, - Берта неловко махнула оружием в руке, - отстреливала, кого могла. А когда вы убили колдуна и свалились в обморок, закидала ваше тело трупами, чтобы никто не заметил. А потом собрала наших, кто мог себя контролировать, и мы стали пытаться обездвигать и оглушить всех остальных. Ну, а после я вытащила вас и зашила раны. Вот и всё, милорд.

Я нахмурился, обдумывая услышанное.

- И много было тех, на кого заклинание колдуна не подействовало?

- Все пленные, милорд. Просто колдун нарисовал на нас и на своих людях знаки. - Берта подняла руку и оттянула воротник ватника, показывая шею, на которой были различимы какие-то символы, начертанные кровью. - Мы чувствовали большой прилив сил от колдунства, но могли ясно мыслить.

Я кивнул.

- Ясно.

Значит, это плетение магии крови действует как проклятье на врагов, и как усилитель для союзников. И чтобы сохранить живую добычу в целости и сохранности, колдун нанёс охранные руны и на них тоже. Он же не знал, что среди пленных есть вооруженные засланцы, готовые ударить им в тыл. Это удачно сложилось, и кто знает, что бы с нами было, случись иначе.

Вздыхнув, я вновь посмотрел на девушку.

- Что ж, Берта, ты, без преувеличения, спасла не только меня, но и всех нас. Спасибо от всей души. Я буду ходатайствовать за тебя перед лордом Драйторном, дабы тебе досталась положенная награда. Твои родители могут гордиться такой отважной дочерью, как ты.

Она как-то очень странно посмотрела мне в глаза, а потом тихо произнесла:

- У меня нет матери и родни, милорд. Только отец. Он охотник, и это он вырастил и научил меня всему, что я знаю и умею. И он сегодня, вместе со всеми, защищал свой родной дом. И он умер. Здесь, на этой площади. Вы убили его. Воткнули меч ему в рот.

Виски стянуло от резкой боли и в памяти вспыхнула яркая картина:

...лезвие вражеского клинка проходит между подбородком и шеей, оставляя на последней тонкий порез. Тут же выкидываю руку вперёд и втыкаю Халдорн в рот едва не убитому меня мужику, а затем резким полукруговым движением выхватываю обратно, разрезая лицо и пополняя свой счёт ещё одним трупом...

Я опустил голову и уставился в землю.

- Мне... мне очень жаль...

- Не извиняйтесь, милорд. Я понимаю, что вы себя не контролировали, также, как и мой отец. Тут уж либо вы, либо он... - по её щеке скользнула слеза, которую она быстро вытерла рукавом.
- Я пойду, милорд. Ещё очень многим нужно помочь.

- Подожди. - Я взял лежащую рядом алхимическую сумку и вытащил половину оставшихся зелий лечения, обезболивания и очищения крови. - Возьми. Это поможет с тяжелоранеными.

Берта кивнула и молча переложила флаконы в свою сумку, а затем развернулась и быстро пошла прочь, по пути склоняясь над ранеными и оценивая их состояние.

Смотря ей вслед, я глухо спросил у притихшего Вильяра:

- Легранд выжил?

- Ага. Он в центре площади вместе со своими.

Ножны с Халдорном валялись рядом со мной, также, как и нагрудная пластинчатая броня, которую Берта сняла, чтобы добраться до ран. Её оставил лежать на месте, а ножны с клинком взял, и, используя их в качестве костыля, поднялся на ноги и пошёл на поиски Драксана Аблагарда, по дороге мрачно осматриваясь и предаваясь гнетущим размышлениям.

Сколько же невинных пало от моей руки? Скольких в кровавом безумии я оставил без семьи, друзей и любимых? Наверняка этими же вопросами задаюсь не только я, но и каждый, кто попал под действие этого мерзкого заклинания.

Я обошел тело огромного крокодила и остановился рядом с лошадью со сломанной шеей, у которой была отрублена нога.

Но так ли необходимо нам знать на них ответы? Не лучше ли отрешиться от всего произошедшего и забыть, как страшный сон, похоронив в глубинах памяти? К тому же, в воспоминаниях остались лишь рваные образы, в которых главенствовала кровь. Кровь, ярость, и неутолимая жажда убивать. Так что вряд ли воссоздав всё в мельчайших подробностях, от начала до конца, мне станет легче. Скорее, наоборот.

- Рад, что вы выжили, рэй. Кхе-хе-харх! Тьфу...

С трудом выныривая из раздумий, я обернулся на натужный кашель и увидел лежащего неподалёку старосту. Выглядел он неважно: глаза налились кровью, нос разбит, губа порвана, а обмотанные бинтами руки и ноги неестественно вывернуты. Его вид окончательно привёл меня в чувства и я, достав флаконы с обезболивающим и исцелением, подошел к нему и присел рядом.

- Выпейте, рэй Дардай. Станет легче. - Осторожно влив ему в рот снадобья, я сжал его трясущуюся руку и заставил себя улыбнуться. - А вы крепкий старикан, рэй. Примите моё уважение. Не каждый молодой в расцвете сил способен пережить такие раны.

Дардай слабо усмехнулся.

- Чаво с юнцов взять-то. Не набрались ещё опыта, не пожили... но не страшно. Теперича дом свой да пленных мы освободили от супостатов, так шо и жены будут, и дети, и внуки... поболят у них ещё на старости косточки, как есть поболят.

- Ваши слова, да Древним в уши, старче. - Я поднял голову и посмотрел на подошедших с

носилками пепелчан. – Только вы теперь сами держитесь. Не забывайте, вам же ещё награду из рук баронских принимать, да внукам о защите Пепелки рассказывать.

– Ох-хох! А рассказать-то будет шо, то верно глаголишь... верно...

Кивнув крестьянам, я поднялся и посторонился, не мешая им в погрузке старейшины на носилки. Проводив взглядом их процессию, удаляющуюся с площади вместе с остальными ранеными, я вздохнул и продолжил путь.

Легранд сидел на земле в окружении горстки выживших “Безродных” и внимательно наблюдал за тем, как лежащий на тряпье Арлиан крутит множество дисков с рунами на одном из четырёх мобильных резонаторов, стоящих перед ним. Хотя правильной будет сказать “то, что осталось от Арлиана” – маг лишился одной руки и обеих ног, а большая часть тела и лица была изуродована ужасными ожогами.

– О, рэй Саргон! – весело воскликнул заметивший меня маг. – Я смотрю, вам удалось выйти из мясорубки в сравнительной целостности и сохранности!

– Чего не скажешь о тебе, – хмуро отозвался я. – Ты вообще точно жив, или это у меня глюки разыгрались?

– Живо-ой, куда ж я денусь-то? Легранд ведь в самоволку не отпускает, говорит, не заслужил ещё. А чтобы по бабам не убежал, значаца, ноги-то он мне и подсократил! А чтобы ещё и не уполз, то и руку заодно! Наш легранд ведь как – если уж рубит, то рубит от души!

Я бросил взгляд на мрачно нахмурившегося Драксана, у которого не было видимых повреждений, кроме перемотанной шеи.

– Арлиан... – начал было он говорить хриплым, натужным голосом, но маг его остановил.

– Да забейте вы, легранд. Я ведь живой, да и под тучей обезболивающих вообще ни шиша не чувствую! А конечности можно и отрастить, да так, что они ещё лучше прежних будут! Так что не хандрите, всё будет... о! Ал-ле хоп! – он крутанул рунный диск на резонаторе и вдавил драгоценный камень в его середине, отчего тот ярко вспыхнул. – Четыре из четырёх! Надеюсь, этого хватит, чтобы снять информационную блокаду.

Драксан сразу же извлёк из сумки изумрудный распер и, коснувшись в определённой последовательности выгравированных рун, стал напряженно всматриваться в него. Все остальные замерли в ожидании, боясь пошевелиться и ненароком спугнуть дыхание Эмеры, богини удачи.

И внезапно камень в руках легранда ожил и запульсировал, а сквозь невнятный шум стал различим приглушенный, охрипший голос:

- Главные ворота просят поддержки!.. Кто-нибудь нас слышит? Главные ворота просят срочной поддержки! Да ответьте уже хоть кто-нибудь! Лядская хреновина!..

Послышался какой-то стук и взбудораженный Драксан вскочил на ноги.

- Вас слышу, ворота! Повторяю - вы услышаны! Прошу подтвердить наличие двусторонней связи!

Несколько секунд тишины, а затем последовал долгожданный ответ:

- Да, да! Подтверждаю! Слышимость лядская, но она есть! Кто вы? С кем я говорю?

- Это легранд отряда "Безродных" рэйтерфолского гарнизона, Драксан Аблагард! За нашими спинами вы закрывали ворота в последний раз.

- Слава Древним! Легранд, мы забаррикадировались в комнате с подъемным механизмом и к нам вот-вот сломают дверь! Если они до нас доберутся, вход в город будет под их контролем!

Драксан крепко выругался.

- Так, ладно... их много?

- Не меньше дюжины, а то и больше.

- А что со стенами? - Аблагард устремил взгляд на привратную стену и попытался хоть что-то разглядеть. - Я не вижу на них ни одного воина.

- Когда я получал от своих тамошних ребят новости в последний раз, то им удавалось удерживать подходы на них. Вот только и нам хода на сами стены нет - ублюдочные маги не позволяют.

- Значит, ни нашим, ни вашим, - пробормотал легранд. - Сколько ещё вы сможете продержаться?

- Недолго.

- Лядь!.. Хорошо, ждите.

Вырубив распер, он некоторое время стоял неподвижно, а затем повернулся ко мне. Я же не стал ходить вокруг да около, сразу задав главный вопрос:

- Много у нас осталось боеспособных?

Он покачал головой.

- Нет. Да и вымотаны все в ноль. - Легранд мрачно посмотрел в сторону города. - Но потерять ворота мы не можем.

В этом с ним сложно не согласиться.

Я невольно взглянул на возвышающийся вдали лес.

После полудня оставаться по эту сторону ворот нельзя никому.

- У меня есть немного зелий бодрости, должно хватить на небольшой отряд. - Я заставил себя отвлечься от грядущего и сосредоточиться на насущном. - Кто бы и сколько бы их там ни было, они не ожидают, что откроются ворота и мы нападём. Это наше преимущество.

Я окинул глазами недавнее побоище и мой взгляд остановился на туше крокодила.

- Арбалеты. - Я повернул голову к внимательно слушающему меня Драксану. - Соберем все арбалеты и самострелы, которые найдём, выстроим цепь щитов, и вдобавок к этому вооружимся остатками дыхдрагов. Возьмём ублюдков нахрапом и расстреляем в упор. Арлиан?

- Да?

- Колдовать с носилок сможешь?

- Не вопрос. Нужно только видеть врага и не позволить ему добраться до меня раньше, чем я закончу заклинание.

- Защиту твоей тушки мы обеспечим, можешь не переживать. - Я выжидающе взглянул на легранда. - Одобряешь?

Он коротко кивнул.

- Полностью.

- Тогда начинай собирать здесь всех, кто ещё способен держать оружие, а мы с Вильяром займёмся снаряжением.

Развернувшись, я помчался к Тэку, а за спиной послышался голос Драксана:

- Это легранд. Готовьтесь по сигналу опускать мост и открывать ворота.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334904>